

Обретенный Верди

Культура. - 1996. - 20 окт. - с. 11

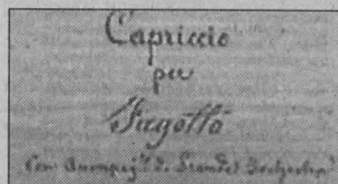
ЗАРУБЕЖНАЯ СЕНСАЦИЯ

Людмила ФИЛАТОВА

Джузеппе Верди, долгое время бывший мужем легендарной певицы Джузеппины Стреппони и, как утверждали современники, любовником другой известной певицы — Терезы Штольц, всю жизнь, по мнению итальянцев, любил одну-единственную женщину — свою первую жену Маргериту Барецци, которая скончалась совсем молодой от энцефалита и о которой многие просто ничего не знают.

саны рукой Верди — его каллиграфию ни с какой другой не спутаю. Нервный почерк, характерные для маэстро "крючочки". А на титульном листе сверху две буквы "CV" — "Cavaliere Verdi".

"Мой Верди, мой Верди!" — почти прокричал я, увидев эти старые ноты. И в следующую же секунду показалось, что я — Антонио Барецци, отец Маргериты, меценат и покровитель великого композитора: именно Барецци, умирая, прошептал эти слова, в то время как его

Титульный лист найденного "Каприса"

рая отдала ему все? Она и на смертном одре подумала о том, как он будет жить без нее: написала документы, по которым обожаемому мужу переходили значительные денежные средства".

Маргерита очень любила своего мужа, но даже то немно-

Гайя Орланди показывает портреты Маргериты (Гитты) Верди и Джузеппе Верди

Фото из журнала "Оджи"

Будущий великий композитор впервые увидел Маргериту, когда ему было десять лет, женился на ней в возрасте 23-х и через четыре года похоронил горячо любимую жену. Как утверждают итальянцы и о чем забывают многие биографы Джузеппе Верди, именно любовь к Гитте — так звали Маргериту близкие — вдохновила Верди на создание прекрасных произведений, которыми он ослепил человечество.

Доказательства этого представила 36-летняя блондинка Гайя Орланди, прямая наследница фамилии Верди.

Гайя отдала в распоряжение итальянского еженедельника "Оджи" недавно найденный оригинал сочинения юного Верди — "Каприс", который он посвятил своей молодой жене. Теперь, разбирая ноты, написанные порывистым почерком композитора, музыковеды, как и Гайя, приходят к выводу, что в этом "Каприсе" уже слышны отголоски той драмы, которая позже откликнется в его сердце прекрасной и трагической музыкой "Травиаты". Говорят, он предчувствовал скорую кончину любимой жены, которая — бывают же совпадения! — носила то же имя, что и "дама с камелиями".

Рассказывая историю "Каприса", Гайя постоянно ссылается на исследования, проведенные дирижером оркестра из Буссето Фаусто Педретти и архивариусом Амосом Аими, который и раскопал ноты в собранном для уничтожения старом хламе.

"Много лет я бродил по приходам нашей с Верди родины — местечка Ронколе и окрестностей, забирался в старые, заваленные хламом кладовки, просил у священников разрешения покопаться в пожелтевших фолиантах и рукописях; потому что давно лелеял надежду найти оригинальные партитуры Верди, — рассказывает Аими. — И вот однажды зимним вечером ко мне приехал настоятель церкви Святой девы в Ронколе и привез огромную кучу старых, пожелтевших книг, каких-то папок, заполненных нотной бумагой, — они расчищали свои кладовки и решили, что все это можно выбросить. В этом-то хламе я и нашел оригинал "Каприса".

Сразу понял, что ноты напи-

любимец играл на фортепиано — по его просьбе — фрагменты своих сочинений". Под эти божественные звуки и отлетела душа старика, который любил зятя не меньше, чем свою несчастную красавицу дочь. Антонио Барецци отдал молодому композитору Гитту, самую красивую и богатую невесту Буссето, по которой вздыхали лучшие юноши округа.

Она действительно была прекрасна, Маргерита, особенно хороши были ее длинные косы; когда их расплетали, каскад густых золотистых волос падал почти до пола. Нет, отец вовсе не принуждал свою любимицу выйти замуж за вчерашнего крестьянина да еще и страдавшего комплексом неполноценности. Маргерита влюбилась в простолыдина без памяти.

Пеппино — так звали в детстве будущего великого композитора — было десять лет, когда он впервые появился в городе Буссето, что находится в северной части Ломбардии, в доме Барецци, богатого торговца напитками и бакалейным товаром. Карло Верди, отец Джузеппе, брал у него товар для своей сельской лавчонки. Барецци был еще и хорошим музыкантом, играл на нескольких музыкальных инструментах, а также возглавлял местную филармонию. Угрюмый сельский мальчик поразил богатого горожанина тем, что буквально приклеился к фортепиано, не отходил от него часами, сочиняя все новые и новые пьесы. Мгновенно усваивал нотную грамоту, а если какой-то аккорд давался не сразу, яростно лупил кулаком по клавишам. Скоро Джузеппе совсем переехал в Буссето. Барецци помог ему получить начальное музыкальное образование, а затем отправил в Милан — в консерваторию, где его провалили на вступительных экзаменах: комиссия решила, что молодой человек к музыке вовсе не способен... Но Барецци был иного мнения, и юный Верди все же получил то образование, которое ему было нужно. Вернувшись из Милана, стал преподавать музыку любимой дочери Барецци Маргерите. Вскоре они поженились.

"Джузеппе Верди всю жизнь любил Гитту, — рассказывает Гайя Орландо. — И как он мог не любить эту женщину, кото-

рое время, которое ей довелось прожить с ним, было омрачено двумя смертями. Они потеряли своего первого ребенка, девочку, — она умерла от непонятной болезни в возрасте полутора лет. У супругов Верди родился еще и сын, но и он вскоре умер. Вот так несчастливо сложилась судьба молодого композитора: за четыре года он потерял дочь, сына и жену. Верди никогда больше не захочет иметь детей — так потрясли его эти смерти. Никогда ни с кем не будет говорить ни о детях, ни о Маргерите. Только однажды упомянет ее в своем дневнике, назвав "моей юной подружкой".

"19 июня 1840 года из моего дома вынесли третий гроб", — пишет он в том же дневнике. Его душа погружена в ужас, мрак, холод — возлюбленная Маргерита теперь на небе, вместе с двумя малышами. "Он никогда уже не будет таким, как прежде, — рассказывает Педретти. — Его современники, его друзья вспоминали потом, что груз горя согнул Верди, что его взгляд был полон муки и боли. Возможно, его мучило сознание собственной вины, — он считал, что был слишком эгоистичен по отношению к Маргерите, что был всецело поглощен собственным творчеством и принимал как должное все ее жертвы. Когда я играл "Каприс", то почувствовал как бы намек на будущие гениальные сочинения Верди. И на "Травиату" прежде всего — уверен, что в образе Виолетты он явно видел свою жену.

Не боль ли по давней утрате исторгла из его души и жалобно-элегические мотивы "Лакримозы" из Реквиема — говорят, Джузеппина Стреппони плакала, когда он писал эту часть своего знаменитого творения! И что ревновала маэстро к этому сочинению больше, чем к своей сопернице Терезе Штольц. Наверное, чувствовала, что Джузеппе Верди никогда не переставал обожать "свою Гитту", отданную ему человеком, которого он любил, как родного отца. И который помог гадкому утенку из деревни Ронколе стать прекрасным лебедем".

По сообщениям корреспондентов "Культуры" и ИТАР — ТАСС